

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
24 June 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2939/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ч. К. и др. (представлены МИНБУИН — Юристы за демократическое общество)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Х и др.
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата сообщения:</i>	19 января 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 20 января 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание
<i>Процедурные вопросы:</i>	статус жертвы; исчерпание внутренних средств правовой защиты; другая процедура международного разбирательства или урегулирования
<i>Вопрос существа:</i>	право на свободу и личную неприкосновенность
<i>Статьи Пакта:</i>	9 (пункты 1 и 4)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 5 (пункт 2 а) и б))

1.1 23 авторами сообщения являются Ч. К. и др., граждане Корейской Народно-Демократической Республики, которые в настоящее время проживают в Пхеньяне. Они представляют сообщение от имени 12 предполагаемых жертв, Х и др. Предполагаемые жертвы приходятся дочерьми авторам сообщения и являются гражданами Республики Корея после въезда в государство-участник. Авторы

* Принято Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери.

утверждают, что государство-участник нарушило права их дочерей, предусмотренные пунктами 1 и 4 статьи 9 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 июля 1990 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 20 января 2017 года Комитет в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не удовлетворять просьбу авторов о принятии временных мер в период рассмотрения Комитетом их сообщения¹.

Факты в изложении авторов

2.1 Дочери авторов устроились на работу в Пхеньяне; затем они отправились в Китай, где они находились с действительными рабочими визами в течение нескольких лет, работая официантками в двух ресторанах. В марте 2016 года директор этих ресторанов распорядился о том, чтобы они были готовы немедленно выехать для работы в новом ресторане, который открылся в Малайзии. 5 апреля 2016 года директор сообщил им, что они выезжают к месту работы в новом ресторане, и приказал им сесть в ожидавший их мини-автобус. Одна из официанток услышала, что директор обратился к человеку, который подогнал автобус, как к «руководителю группы НРС [Национальной разведывательной службы]». Она поняла, что что-то не так, и сообщила об этом другим официанткам. В результате семь официанток отказались садиться в автобус, но дочери авторов все же прошли в автобус. Они вылетели из Шанхая (Китай) в Малайзию, после чего продолжили путь до Сеула, куда прибыли 7 апреля 2016 года. Иммиграционный процесс в аэропорту, включая выдачу виз, был подготовлен заранее, и по прибытии они сразу же были помещены в Центр по содействию переселению северокорейских беженцев (Центр по содействию переселению) в соответствии с Законом о защите северокорейских беженцев и содействии их переселению (Закон о содействии переселению). Статьей 7 этого закона предусмотрено, что любое лицо, бежавшее из Корейской Народно-Демократической Республики и нуждающееся в защите, должно ходатайствовать о предоставлении защиты в соответствии с этим законом. Кроме того, законом предусмотрено, что директор Национальной разведывательной службы отвечает за принятие временных мер защиты или других необходимых мер, связанных с принятием решения о наличии права на защиту.

2.2 8 апреля 2016 года Министерство по делам объединения Республики Корея объявило на пресс-конференции, что предполагаемые жертвы бежали в Республику Корея, поскольку, по их мнению, ситуация в Корейской Народно-Демократической Республике, учитывая санкции, введенные международным сообществом, является безнадежной. Однако авторы утверждают, что причина предполагаемого побега была указана неверно и что директор ресторана был мотивирован личными интересами, поскольку в Китае у него был значительный долг, который и побудил его бежать в Республику Корея в координации с Национальной разведывательной службой. Авторы отмечают, что ресторан работал на строго иерархической основе и что это обстоятельство сыграло значительную роль в решении их дочерей направиться в Республику Корея. Они также утверждают, что, возможно, их дочери отправились в Республику Корея в результате обмана.

2.3 Авторы отмечают, что, как правило, перебежчикам из Корейской Народно-Демократической Республики для въезда в Республику Корея требуется около одного месяца после обращения за защитой в одно из ее посольств. Однако в случае их дочерей на въезд в Республику Корея ушло всего двое суток, что, по утверждению авторов, было бы невозможно без предварительной подготовки, проведенной Национальной разведывательной службой, и принятия ею соответствующих мер.

¹ В сообщении от 17 января 2017 года авторы просили Комитет обратиться к государству-участнику с просьбой о том, чтобы незамедлительно разрешить назначенным членами семей адвокатам провести собеседование с жертвами в удобном месте без присутствия сотрудников Национальной разведывательной службы и незамедлительно позволить авторам встретиться со своими дочерьми лично либо связаться с ними другими альтернативными способами, например в формате видеосвязи и телефонных переговоров.

Авторы далее отмечают, что предполагаемый коллективный побег их дочерей носил необычный характер и что заявление Министерства по делам объединения было сделано непосредственно перед всеобщими выборами, предположительно с намерением повлиять на их результаты.

2.4 18 апреля 2016 года авторы и правительство Корейской Народно-Демократической Республики обвинили Республику Корея в похищении дочерей авторов и в письме, представленном Совету по правам человека и Управлению Верховного комиссара по правам человека, призвали оказать помощь в их возвращении. Авторы и правительство потребовали немедленной репатриации предполагаемых жертв.

2.5 12 мая 2016 года два адвоката, представлявших авторов, посетили Национальную разведывательную службу и подали письменное ходатайство о проведении собеседования с дочерьми авторов. Ходатайство было отклонено Службой 16 мая 2016 года. 24 мая 2016 года адвокаты подали в Центральный окружной суд Сеула ходатайство о применении процедуры хабеас корпус. 10 июня 2016 года суд распорядился о том, чтобы Служба обеспечила явку предполагаемых потерпевших на слушания в суде. Состоявшиеся 21 июня 2016 года слушания проходили в закрытом заседании, поскольку председательствующий судья счел, что это необходимо для защиты предполагаемых жертв. Однако авторы отмечают, что их дочери не явились на слушания, и утверждают, что для проведения слушаний в закрытом заседании не было веских оснований. Кроме того, авторы утверждают, что председательствующий судья не предоставил их адвокатам достаточного времени для ознакомления с письменным ответом Службы, который они получили в день слушаний, и что председательствующий судья не выполнил пункт 3 статьи 10 Закона о процедуре хабеас корпус, который предписывает судье вызывать задержанных. Хотя 10 июня 2016 года председательствующий судья вызвал предполагаемых жертв, в ходе слушаний он заявил, что в их присутствии больше нет необходимости, поскольку адвокат Службы сообщил суду о том, что дочери авторов решили не являться в суд.

2.6 В период с 8 по 11 августа 2016 года дочери авторов были двумя группами освобождены из-под стражи в Центре по содействию переселению. По данным Министерства по делам объединения они переселились в безопасные места.

2.7 12 августа 2016 года адвокаты авторов подали в административный суд Сеула апелляционный иск на решение Национальной разведывательной службы об отклонении их ходатайства о разрешении собеседования с предполагаемыми жертвами. На момент представления их комментариев в Комитет их апелляция еще не была рассмотрена.

2.8 9 сентября 2016 года Центральный окружной суд Сеула отклонил ходатайство о применении процедуры хабеас корпус на основании отсутствия достаточных доказательств наличия семейных связей между авторами и предполагаемыми жертвами, а также на том основании, что после освобождения предполагаемых жертв из Центра по содействию переселению предмет судебного разбирательства перестал существовать.

2.9 В связи с этим по итогам рассмотрения ходатайства об отмене решения Национальной разведывательной службы от 28 октября 2016 года Центральный окружной суд Сеула отклонил ходатайство авторов об отмене решения Национальной разведывательной службы об отказе адвокатам в разрешении провести собеседование с предполагаемыми жертвами². 3 ноября 2016 года Высокий суд Сеула отклонил ходатайство о применении процедуры хабеас корпус. Суд признал наличие достаточных доказательств, подтверждающих семейные отношения между авторами сообщения и предполагаемыми жертвами, за исключением двух лиц, копии удостоверений личности которых, выданных правительством, по ошибке не были представлены суду. Несмотря на это, суд отклонил ходатайство, поскольку после

² Авторы утверждают, что эта процедура отличается от процедуры рассмотрения иска, поданного в административный суд Сеула 12 августа 2016 года; однако предмет спора является идентичным.

освобождения предполагаемых жертв из Центра по содействию переселению предмет судебного разбирательства перестал существовать.

2.10 Авторы отмечают, что, согласно государству-участнику, их дочери были переселены в Республику Корея. Авторы утверждают, что, как правило, можно отследить местонахождение новых поселенцев, поскольку их община очень мала и ее члены тесно связаны друг с другом. Однако они не располагают информацией о местонахождении своих дочерей и поэтому считают, что они находятся под контролем Национальной разведывательной службы.

2.11 Авторы утверждают, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку единственной мерой, имеющейся в распоряжении лиц, содержащихся в Центре по содействию переселению, является обращение с ходатайством о судебном рассмотрении на основании Закона о хабеас корпус. Они также отмечают, что на момент подачи жалобы в Комитет они обжаловали решение Высокого суда Сеула об отклонении ходатайства о применении процедуры хабеас корпус в Верховном суде. Однако они утверждают, что ввиду отклонения их ходатайства судами низших инстанций на том основании, что предполагаемые жертвы больше не являются задержанными, нет разумных оснований рассчитывать на то, что апелляция в Верховный суд окажется эффективной.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что Республика Корея задержала их дочерей без уважительных причин в нарушение их прав по пункту 1 статьи 9 Пакта. Они отмечают, что правовой основой, на которую опирается Национальная разведывательная служба для задержания перебежчиков в Центре по содействию переселению, является статья 12 Указа об исполнении Закона о содействии переселению, которая допускает принятие временных защитных мер или других необходимых мер. Ответственность за принятие этих мер полностью возлагается на Генерального директора Национальной разведывательной службы, и поэтому задержание в Центре осуществляется на такой правовой основе, в которой не содержится никаких уточнений относительно содержания таких мер. С учетом вышесказанного эта правовая основа не является предсказуемой и, следовательно, она равносильна произволу.

3.2 Авторы ссылаются на два обследования: одно было проведено Национальной комиссией по правам человека Республики Корея в 2009 году, а второе — Научно-исследовательским институтом по проблемам семьи и женщин провинции Кёнгдо в 2012 году. Согласно этим обследованиям, 90 процентов лиц, содержащихся в Центре по содействию переселению, заявили о том, что на этапе допросов они содержались под стражей без связи с внешним миром от нескольких недель до шести месяцев. Им было отказано в переписке и телефонных переговорах с членами семьи, и они не могли иметь никаких контактов с внешним миром без одобрения и контроля со стороны сотрудников Центра. Авторы считают вероятным, что их дочери содержались в аналогичных условиях. Они утверждают, что нет никаких правовых оснований для содержания задержанных в Центре в одиночных камерах и что по этой причине такая практика равносильна произвольному задержанию. Они также утверждают, что задержанным в Центре не предоставляется никакой возможности обращаться за юридической помощью к независимым практикующим специалистам по своему выбору и что, поскольку все стороны жизни в нем находятся под контролем Национальной разведывательной службы, практически невозможно поднять вопрос о неправомерном обращении или физических и психических страданиях, обусловленных содержанием под стражей.

3.3 Авторы далее отмечают, что, находясь в Центре по содействию переселению, задержанные подвергаются допросам, которые не соответствуют требованиям надлежащей правовой процедуры. По данным Национальной разведывательной службы, содержание под стражей в Центре носит административный характер и служит для проверки соответствующих фактов о перебежчиках, а также для принятия решения о том, имеют ли они право на льготы в соответствии с Законом о содействии переселению. По мнению властей государства-участника, речь идет не об уголовном расследовании, а о проведении административной оценки. При принятии решения о

том, следует ли предоставлять защиту в соответствии с Законом, Центр исключает определенные категории заявителей, включая уголовных преступников, лиц, подозреваемых в «ложном побеге», и лиц, которые зарабатывают себе на жизнь в третьей стране на протяжении более 10 лет. Авторы утверждают, что Центр не может установить факт ложного побега исключительно путем проведения административного расследования и что в связи с этим фактически проводится уголовное расследование. Авторы далее утверждают, что при проведении допросов Служба не раскрывает личности следователя и что согласно докладу о правах человека за 2013 год, опубликованному Ассоциацией адвокатов Республики Корея, 50 процентов лиц, содержащихся в Центре, не были уведомлены о допросах и не получали никаких разъяснений. По этой причине авторы считают, что допросы в Центре представляют собой нарушение надлежащей правовой процедуры и являются незаконными и произвольными.

3.4 Авторы отмечают, что с учетом имеющейся информации о практике содержания под стражей, допросов и одиночного заключения в Центре по содействию переселению³ их дочери, по всей вероятности, подвергались одиночному заключению и продолжительным допросам на протяжении нескольких месяцев, в течение которых они содержались в этом Центре. Они утверждают, что нет никаких разумных оснований для того, чтобы оправдывать применение в отношении их дочерей таких мер, связанных с длительным задержанием, а также утверждать, что такие меры являются необходимыми и соразмерными.

3.5 Авторы далее утверждают, что права их дочерей, предусмотренные пунктом 4 статьи 9 Пакта, были нарушены, поскольку им было отказано в праве на адвоката. Они отмечают, что они назначили адвокатов для представления интересов своих дочерей, однако Национальная разведывательная служба отклонила неоднократные ходатайства этих адвокатов о проведении собеседования с их дочерьми. Авторы далее утверждают, что в рамках рассмотрения дела о применении процедуры хабеас корпус в Центральном окружном суде Сеула суд не вызвал предполагаемых жертв и согласился с утверждением Службы о том, что они не желают являться в суд. Авторы утверждают, что отказ в доступе к назначенным членами семьи адвокатам равносителен произвольному задержанию в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта. Они также утверждают, что доступ к адвокату особенно важен для лиц, находящихся в положении предполагаемых жертв и воспитанных в системе, не ценящей принципы демократии и прав человека. По этой причине они не смогли бы понять свои права во время допроса и на слушаниях в суде, роль адвоката, соответствующие законы или судебный процесс. Для того чтобы они могли в полной мере понять ход разбирательства и свои права, было бы крайне важно, чтобы они имели доступ к адвокату по своему выбору, а не к адвокату, предоставленному или назначенному Службой. Авторы отмечают, что, как утверждает Служба, предполагаемые жертвы имели свидание с ее адвокатом и решили не являться в Центральный окружной суд Сеула. Вместе с тем авторы отмечают, что этот адвокат, называемый сотрудником по защите прав человека, был назначен Службой и поэтому не может рассматриваться как лицо, представляющее предполагаемых жертв или дающее им беспристрастные юридические консультации.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 28 августа 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым по причине:

- a) отсутствия статуса жертвы;
- b) неисчерпания внутренних средств правовой защиты;

³ Авторы ссылаются на исследования, отдельно проведенные Национальной комиссией по правам человека Республики Корея в 2009 году и Научно-исследовательским институтом по проблемам семьи и женщин провинции Кёнгдо в 2012 году.

с) представления того же вопроса другой процедуре международного разбирательства или урегулирования, а именно Рабочей группе по произвольным задержаниям.

4.2 Государство-участник отмечает, что сообщение было представлено родителями предполагаемых жертв без разрешения самих предполагаемых жертв. Государство-участник отмечает, что в исключительных обстоятельствах, когда предполагаемая жертва, судя по всему, не может лично представить сообщение или уполномочить на это своего представителя, ближайшие родственники предполагаемой жертвы могут представить сообщение от ее имени. Государство-участник утверждает, что в связи с настоящим сообщением таких обстоятельств не существует. Если бы предполагаемые жертвы пожелали представить сообщение Комитету, то они могли бы сделать это сами или через уполномоченных законных представителей. Оно утверждает, что представителями авторов не было предпринято никаких усилий для получения согласия и мнения предполагаемых жертв до представления сообщения Комитету. Государство-участник далее отмечает, что доверенности авторов уполномочивают законных представителей представлять предполагаемых жертв в конкретном судебном процессе по применению процедуры хабеас корпус. Поскольку процедура рассмотрения индивидуальных сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не является судебным процессом, нет оснований утверждать, что авторы уполномочили законных представителей направить жалобу в Комитет.

4.3 Государство-участник отмечает, что ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, поданное от имени предполагаемых жертв, было отклонено, поскольку после проведения слушаний не было никакой причины для предоставления защиты, учитывая тот факт, что предполагаемые жертвы были выпущены из Центра по содействию переселению до начала слушаний. Государство-участник далее заявляет, что, если авторы продолжают ссылаться на ограничение свободы предполагаемых жертв каким-либо образом, им следует подать новое ходатайство в соответствии с Законом о хабеас корпус. Следовательно, авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Государство-участник далее принимает к сведению утверждения авторов о том, что содержание под стражей в Центре нарушило права предполагаемых жертв по пунктам 1 и 4 статьи 9 Пакта. Оно утверждает, что авторы могли бы оспорить предполагаемую произвольность задержания в Конституционном суде и что, не сделав этого, авторы не исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. По поводу утверждения авторов о том, что отклонение ходатайства назначенных членами семьи адвокатов о проведении собеседования с предполагаемыми жертвами равносильно нарушению их прав на юридическую помощь, государство-участник отмечает, что авторы оспорили это решение в суде и что на момент представления замечаний государства-участника дело все еще находилось на рассмотрении Высокого суда Сеула, являющегося апелляционным судом. Исходя из вышеизложенного, государство-участник считает, что авторы также не исчерпали внутренние средства правовой защиты в отношении своей жалобы по пункту 4 статьи 9 Пакта.

4.4 Государство-участник отмечает, что 10 июня 2016 года авторы представили Рабочей группе по произвольным задержаниям сообщение, основанное на тех же фактах, что и настоящее сообщение, а именно на утверждениях о нарушении прав их дочерей на свободу и на помощь адвоката во время их пребывания в Центре по содействию переселению. 15 июня 2017 года, подтвердив, что предполагаемые жертвы проживают в Республике Корея как рядовые граждане без каких-либо физических ограничений, Рабочая группа прекратила рассмотрение сообщения, но оставила за собой право высказать свое мнение относительно того, содержались ли предполагаемые жертвы произвольно под стражей в Центре, независимо от их нынешнего статуса⁴. Государство-участник утверждает, что, поскольку Рабочая группа оставила за собой право вынести свое мнение, в настоящее время это рассмотрение продолжается и что по этой причине сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Оно отмечает, что Европейский суд по правам человека пришел к выводу, согласно

⁴ A/HRC/WGAD/2017/13.

которому Рабочая группа по произвольным задержаниям является международной процедурой расследования и урегулирования⁵.

4.5 По поводу существа сообщения государство-участник отмечает, что предполагаемые жертвы прибыли в Республику Корея 7 апреля 2016 года по собственной воле. Сразу же после въезда в страну они добровольно зарегистрировались в Центре по содействию переселению, в котором они прошли оценку на предмет установления их права на защиту и содействие в переселении.

4.6 12 мая 2016 года юристы из организации «МИНБУИН — Юристы за демократическое общество» посетили Национальную разведывательную службу и обратились с ходатайством провести собеседование с предполагаемыми жертвами. Однако предполагаемые жертвы сделали недвусмысленное заявление о своем нежелании участвовать в таком собеседовании. Адвокат родителей предполагаемых жертв 24 мая 2016 года обратился в окружной суд Сеула с ходатайством о применении процедуры хабеас корпус. 21 июня 2016 года состоялось слушание, и суд принял письменные показания предполагаемых жертв вместо их явки в суд в связи с повышенным риском подвергнуться личной опасности и раскрыть свою личность. После принятия этого решения адвокаты организации «МИНБУИН — Юристы за демократическое общество» заявили ходатайство об отводе председательствующего судьи, утверждая, что он не обеспечил проведение справедливого судебного разбирательства. Коллегия в составе трех судей рассмотрела это ходатайство и пришла к выводу о том, что решение о проведении слушаний в отсутствие предполагаемых жертв является оправданным с учетом того, что в ходе допроса в суде их личная безопасность и безопасность их семей может быть подвергнута угрозе. К тому времени, когда окружной суд возобновил слушания, предполагаемые жертвы уже выбыли из Центра по содействию переселению. По этой причине суд отклонил ходатайство в связи с отсутствием правового предмета судебного рассмотрения. Это решение было поддержано Высоким судом Сеула 3 ноября 2016 года и Верховным судом 8 марта 2017 года.

4.7 Государство-участник утверждает, что в Центре по содействию переселению были приняты временные меры по защите перебежчиков от возможных репрессий и оказанию им помощи в восстановлении их физического и психического здоровья. Проводимая в Центре оценка представляет собой административное расследование для проверки соответствующих фактов и оценки прав перебежчиков на защиту и поддержку в процессе переселения. Государство-участник утверждает, что предполагаемые жертвы не содержались под стражей в Центре и что, следовательно, их права по статье 9 Пакта не были нарушены. Оно отмечает, что во время пребывания в Центре предполагаемые жертвы проживали в комнатах по двое и могли свободно посещать комнаты друг друга. По просьбе могли быть предоставлены отдельные комнаты.

4.8 Государство-участник далее утверждает, что, даже если Комитет посчитает, что пребывание предполагаемых жертв в Центре по содействию переселениям представляет собой задержание, оно не равносильно произвольному задержанию. Меры временной защиты и оценки, принимаемые в Центре, регулируются статьей 7 Закона о содействии переселению и статьей 12 Указа об исполнении этого Закона. В соответствии со статьей 12 Закона перебежчики, обращающиеся за защитой, могут быть помещены в Центр на срок не более 180 суток со дня въезда в страну. Кроме того, перебежчикам предоставляется информация о правовых основаниях, целях, методах и предполагаемой продолжительности процедур, осуществляемых в Центре, а также об имеющихся процедурах по исправлению положения в случае нарушений прав человека. Государство-участник утверждает, что в ходе процедур, относящихся к настоящему сообщению, предполагаемые жертвы не подвергались уголовному расследованию или какому-либо иному обращению, которое бы носило характер уголовного расследования. Уголовное расследование возбуждается только в том

⁵ European Court of Human Rights, *Peraldi v. France*, No. 2096/05, 7 April 2009.

случае, если возникает необходимость в дальнейшем расследовании личности человека.

4.9 Государство-участник далее утверждает, что принимаемые в Центре по содействию переселению временные меры защиты необходимы для защиты личной безопасности перебежчиков и восстановления их физического и психического здоровья. Эти меры также необходимы в интересах национальной безопасности для оценки того, действительно ли лица, обращающиеся за защитой в соответствии с Законом о содействии переселению, являются перебежчиками. Кроме того, были предприняты усилия по осуществлению мер временной защиты и оценки в сжатые сроки. В связи с настоящим сообщением проведение оценки в отношении предполагаемых жертв заняло всего один месяц. Затем предполагаемые жертвы в течение трех месяцев проходили профессиональное обучение и социальную адаптацию, после чего в августе 2016 года они выехали из Центра. Государство-участник утверждает, что с учетом крайней обеспокоенности предполагаемых жертв по поводу возможности установления их личности и угрозы их личной безопасности однемесячный срок для предварительной оценки и обеспечения защиты не может рассматриваться как неоправданно затянутый. Таким образом, меры, принятые в Центре, являются разумными, необходимыми и соразмерными.

4.10 По поводу претензий авторов, относящихся к пункту 4 статьи 9 Пакта, государство-участник отмечает, что они подали ходатайство о применении процедуры хабеас корпус в соответствии с внутренними процедурами. Оно отмечает, что в ходе судебного разбирательства авторы были представлены адвокатом по их выбору и что, следовательно, им не было отказано в доступе к правовой помощи. Оно далее утверждает, что, поскольку цель ходатайства о применении процедуры хабеас корпус заключается в определении законности задержания, а не в вынесении решения по уголовному обвинению, присутствие предполагаемых задержанных в суде не требуется. Оно отмечает, что в то время, когда окружной суд Сеула рассматривал поданное авторами ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, предполагаемые жертвы уже выехали из Центра по содействию переселению, в связи с чем суд отклонил это ходатайство. Государство-участник утверждает, что правительство Корейской Народно-Демократической Республики активно и систематически занимается этим делом и организовало по его поводу интервью телевизионного канала «Кэйбл ньюс нетуорк» с авторами, а также с бывшими коллегами предполагаемых жертв, которые утверждали, что дочери авторов были похищены государством-участником. Поэтому предполагаемые жертвы опасались предстать перед судом даже на закрытом заседании, в связи с чем они сообщили Национальной разведывательной службе о своем намерении не делать этого. Государство-участник утверждает, что оно не могло заставить их явиться и что оно с уважением отнеслось к их решению по этому вопросу. Оно утверждает, что, если бы предполагаемые жертвы решили явиться, это решение также было бы выполнено.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 27 ноября 2017 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Они по-прежнему утверждают, что данное сообщение является приемлемым. Они принимают к сведению заявление государства-участника о том, что это сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку оно было представлено без разрешения предполагаемых жертв, однако утверждают, что предполагаемые жертвы не находились в ситуации, когда они сами могли представить сообщение Комитету по следующим причинам:

а) ходатайство о проведении собеседования с ними в Центре по содействию переселению, заявленное назначенными их семьями адвокатами, было отклонено;

б) согласно тому, что известно о практике, применяемой в Центре, предполагаемые жертвы не смогли бы связаться с внешним миром во время своего пребывания там;

с) мандат сотрудника по защите прав человека, назначенного правительством для работы в Центре, не заключался в том, чтобы выступать в качестве адвоката предполагаемых жертв;

d) существуют разумные основания полагать, что предполагаемые жертвы не могут добровольно обратиться к правительству за защитой.

5.2 Авторы далее принимают к сведению заявление государства-участника о том, что адвокату не были делегированы надлежащие полномочия на представление сообщения Комитету, поскольку представленные Комитету доверенности ограничиваются вопросами, касающимися иска по применению процедуры habeas corpus. Авторы ссылаются на правовую практику Комитета, касающуюся сообщения *И. против Австралии*⁶, и отмечают, что в настоящем сообщении адвокат поддерживал с авторами сообщения доверительные отношения с самого начала внутренних процедур. Авторы сообщения назначили адвоката в рамках иска, касающегося применения процедуры habeas corpus, и этот адвокат представлял их на протяжении всего судебного разбирательства в суде первой инстанции, апелляционном суде и Верховном суде. Они далее утверждают, что, учитывая незаконность прямого контакта адвоката с авторами без разрешения властей, было бы затруднительно получать от авторов делегируемые полномочия на каждом этапе разбирательства. Они утверждают, что было бы справедливо предположить, что авторы согласились санкционировать все возможные действия, которые могут быть предприняты для освобождения предполагаемых жертв из Центра.

5.3 Авторы отмечают, что, согласно государству-участнику, авторы могут подать новое ходатайство на основании Закона о habeas corpus, несмотря на тот факт, что 15 февраля 2017 года Верховный суд отклонил поданное ими ходатайство о применении процедуры habeas corpus. Авторы утверждают, что это не является эффективным средством правовой защиты, поскольку Верховный суд отклонил их предыдущее ходатайство о применении процедуры habeas corpus. Они далее принимают к сведению заявление государства-участника о том, что они могли обратиться с ходатайством о пересмотре мер, принятых в соответствии с Законом о содействии переселению, Конституционным судом. В этой связи они утверждают, что, хотя предполагаемые жертвы имели бы право на подачу такого ходатайства в отношении соответствующих положений закона, которые допускали их содержание в Центре, авторы и их законные представители не смогли бы указать степень и содержание нарушений конституционных прав, которыми обладают предполагаемые жертвы, поскольку они не имеют возможности вступать в какие-либо контакты с предполагаемыми жертвами. В результате, даже если бы их статус был признан, авторы не в состоянии предъявить какую-либо законную претензию с определенным объемом и содержанием, что, скорее всего, приведет к отклонению ходатайства Конституционным судом. Авторы также принимают к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку дело об отклонении Национальной разведывательной службой ходатайства о проведении собеседования с предполагаемыми жертвами находится на рассмотрении Высокого суда Сеула. Авторы утверждают, что эта процедура отличается от иска по процедуре habeas corpus в том смысле, что адвокаты подали иск против властей государства-участника на том основании, что право адвокатов было нарушено в результате отказа Службы в проведении собеседования с предполагаемыми жертвами. Таким образом, адвокаты являются истцами в этом незавершенном разбирательстве, которое отличается от судебного разбирательства, связанного с оспариванием законности задержания предполагаемых жертв во время их пребывания в Центре. По этой причине авторы утверждают, что этот ожидающий рассмотрения иск касается другого вопроса и что внутренние средства правовой защиты были, таким образом, исчерпаны.

5.4 Авторы далее принимают к сведению заявление государства-участника о том, что, поскольку рассмотрение этого же вопроса остается открытым для Рабочей группы по произвольным задержаниям, сообщение, представленное Комитету, должно быть

⁶ CCPR/C/69/D/772/1997.

признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Авторы ссылаются на правовую практику Комитета, касающуюся сообщения *Чхедулал Тхару и др. против Непала*, в связи с которым Комитет отметил, что внеконвенционные процедуры или механизмы, созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека, функции которых состоят в изучении и в публичном освещении положения в области прав человека в конкретных странах или территориях, а также масштабных нарушений прав человека в мире, не относятся к процедуре международного расследования или урегулирования по смыслу подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола⁷. Они далее отмечают, что в своем решении от 20 апреля 2017 года Рабочая группа не определила, содержались ли предполагаемые жертвы произвольно под стражей в Центре и было ли нарушено их право на помощь адвоката во время их содержания в Центре. Они также утверждают, что, поскольку Рабочая группа прекратила рассмотрение этого сообщения, но оставила за собой право вынести свое мнение, процедура рассмотрения Рабочей группой завершилась. Рабочая группа не поднимала вопросы в отношении последующих мер и не запрашивала дополнительной информации, а также не продолжала никаких разбирательств, о которых было бы известно авторам сообщения.

5.5 По существу сообщения авторы утверждают, что государство-участник не представило разъяснений в отношении того, являются ли статья 7 Закона о содействии переселению и статья 12 Указа об исполнении этого Закона расплывчатыми и чрезмерно широкими в плане регулирования обращения с задержанными в Центре по содействию переселению. Они ссылаются на свою первоначальную жалобу и утверждают, что ввиду своей непредсказуемости соответствующие правила являются произвольными. Они также принимают к сведению довод государства-участника о том, что предполагаемые жертвы не были подвергнуты уголовному расследованию. Авторы считают, что, поскольку им не был предоставлен доступ к предполагаемым жертвам, они не располагают достаточной информацией для проверки этого утверждения и что государство-участник не представило никакой информации, которая бы обосновывала его утверждение.

5.6 Авторы далее утверждают, что государство-участник не обосновало наличие веских причин для помещения предполагаемых жертв под стражу в Центр по содействию переселению на срок, превышающий четыре месяца, отказа им в доступе к назначенным членами семьи адвокатам и их заключения с лишением права переписки и общения. Причины, приведенные государством-участником, а именно риск раскрытия личности и риски для личной безопасности, не были обоснованы с учетом того, что именно государство-участник обнародовало личность предполагаемых жертв. В этой связи авторы напоминают о том, что за несколько дней до всеобщих выборов 2016 года правительство провело необычную пресс-конференцию, на которой объявило о прибытии предполагаемых жертв в Республику Корея с явной политической целью повлиять на выборы в пользу партии большинства. Они далее утверждают, что государство-участник не указало на какую-либо конкретную угрозу, которая бы могла подвергнуть предполагаемых жертв риску; они также утверждают, что оно не смогло обосновать соразмерность мер, принятых для защиты предполагаемых жертв от раскрытия личности и для обеспечения их личной безопасности.

Дополнительные замечания сторон

6.1 12 апреля 2018 года государство-участник представило свои дополнительные замечания по данному сообщению. Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым в связи с отсутствием статуса жертвы. Оно вновь заявляет, что в период пребывания в Центре по содействию переселению предполагаемые жертвы отказались от встречи с назначенными членами семьи адвокатами. Оно далее утверждает, что предполагаемые жертвы имели беспрепятственный доступ к средствам коммуникации с внешним миром и получали консультации в рамках личного общения с сотрудником Центра по содействию переселению, который

⁷ *Чхедулал Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011).

занимается вопросами защиты прав человека и независимо выполняет свои служебные обязанности. Сотрудник по вопросам защиты прав человека подтвердил, что предполагаемые жертвы свободно выражали свое мнение во время консультаций. Государство-участник отмечает, что, как это было подтверждено Рабочей группой по произвольным задержаниям в апреле 2017 года⁸, после прекращения пребывания в Центре в начале августа 2016 года предполагаемые жертвы ведут повседневную жизнь в качестве рядовых граждан Республики Корея без какого-либо ограничения их личной свободы.

6.2 Государство-участник отмечает, что в сентябре 2017 года Высокий суд Сеула отклонил иск, поданный назначенными членами семьи адвокатами, оспорившими решение Национальной разведывательной службы об отказе им в доступе к предполагаемым жертвам. Последующая апелляция в Верховный суд была отклонена 30 января 2018 года. Государство-участник утверждает, что вопросы, затронутые в указанном иске, совпадают с утверждениями авторов по пункту 4 статьи 9 Пакта и что по этой причине авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты до представления своего сообщения Комитету. Государство-участник также повторяет свой довод о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку этот же вопрос находится на рассмотрении Рабочей группы по произвольным задержаниям.

6.3 Государство-участник далее повторяет свои замечания по существу сообщения и утверждает, что принятые в Центре по содействию переселению временные меры защиты, а также проведенная там оценка являлись законными мерами, поскольку они определены в законе, и что они были необходимы и соразмерны.

6.4 29 октября 2019 года авторы представили посвященный делу предполагаемых жертв доклад совместного комитета по установлению фактов Международной ассоциации юристов-демократов и Конфедерации юристов Азиатско-Тихоокеанского региона⁹. Этот доклад был подготовлен на основе следующих материалов: телевизионного интервью с директором ресторана и четырьмя предполагаемыми жертвами; заявления Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике; а также доказательств, собранных комитетом по установлению фактов в Пхеньяне. Согласно докладу, был сделан вывод о том, что предполагаемые жертвы были «5 апреля 2016 года увезены обманом/похищены директором» в сговоре с Национальной разведывательной службой. Кроме того, было установлено, что предполагаемые жертвы подверглись незаконному задержанию в Центре содействия переселению.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку оно было представлено родителями предполагаемых жертв без разрешения самих предполагаемых жертв. Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что предполагаемые жертвы не в состоянии представить сообщение Комитету по следующим причинам: назначенные членами семьи адвокаты были лишены доступа к предполагаемым жертвам; предполагаемые жертвы не смогли бы связаться с внешним миром во время их пребывания в Центре по содействию переселению; и имеются

⁸ A/HRC/WGAD/2017/13, пункт 36.

⁹ «Final report of the Joint Fact Finding Committee of the International Association of Democratic Lawyers and the Confederation of Lawyers for Asia and the Pacific», 30 сентября 2019 года. Можно ознакомиться по следующему адресу: <https://iadllaw.org/2019/10/iadl-colap-fact-finding-commission-releases-final-report-on-waitresses-case/>.

разумные основания полагать, что предполагаемые жертвы не могут добровольно обратиться за защитой к властям государства-участника, поскольку авторы считают, что предполагаемые жертвы все еще могут находиться под контролем Национальной разведывательной службы. Комитет далее принимает к сведению доводы государства-участника о том, что предполагаемые жертвы проживают в государстве-участнике без каких-либо ограничений их личной свободы в качестве обычных граждан и что, если бы они пожелали представить сообщение в Комитет, они могли бы сделать это сами или через уполномоченных законных представителей. Кроме того, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что представителями авторов не было предпринято никаких усилий для получения согласия и мнения предполагаемых жертв до представления рассматриваемого сообщения.

7.3 Комитет отмечает, что в соответствии с правилом 91 его правил процедуры, если сообщение представляется от имени одного или нескольких лиц, это делается с их согласия, за исключением тех случаев, когда, авторы сообщения могут обосновать свои действия от имени предполагаемой жертвы. Он далее отмечает, что в соответствии с пунктом b) правила 99 его правил процедуры сообщение, представляемое от имени предполагаемого потерпевшего, может быть принято, когда, как представляется, он или она не в состоянии сам/сама представить сообщение. Комитет ссылается на свои Соображения по сообщению *И. против Австралии*¹⁰, в которых он отметил, что, хотя он всегда придерживался широких взглядов в том, что касается права предполагаемых жертв быть представленными адвокатом в вопросе передачи сообщений в соответствии с Факультативным протоколом, адвокат, действующий от имени жертв предполагаемого нарушения, должен доказать, что:

- a) они или их ближайшие родственники предоставили ему реальные полномочия представить сообщение от имени предполагаемых жертв;
- b) существовали определенные обстоятельства, которые помешали адвокату получить такие полномочия, либо, учитывая близкие отношения между адвокатом и предполагаемой жертвой в прошлом, было бы справедливо предположить, что жертва действительно уполномочила адвоката представить сообщение Комитету.

7.4 В данном случае Комитет отмечает, что законные представители были должным образом уполномочены ближайшими родственниками представлять предполагаемых жертв только в рамках процедуры хабеас корпус и что они не получили от них прямых полномочий на представление настоящего сообщения. В этой связи Комитет отмечает, что авторы не опровергают тот факт, что предполагаемые жертвы покинули Центр по содействию переселению в августе 2016 года и что производство по процедуре хабеас корпус было прекращено. Он также принимает к сведению выводы Рабочей группы по произвольным задержаниям о том, что предполагаемые жертвы в настоящее время проживают в Республике Корея как рядовые граждане без каких-либо физических ограничений. Поэтому на основе имеющейся информации Комитет приходит к выводу о том, что авторы не смогли обосновать, что предполагаемые жертвы не смогут представить сообщение Комитету лично или через должным образом уполномоченных представителей. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

7.5 Таким образом, Комитет не будет отдельно рассматривать допустимые основания в соответствии с пунктом 2 а) и b) статьи 5 Факультативного протокола.

8. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статье 1 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.

¹⁰ CCPR/C/69/D/772/1997, пункт 6.3.